

Глава 51: Это так тяжело!

Тан Чен, который уже принял каплю укрепляющего зелья, не смог выдержать силу этого удара от Юй Цзэ Юаня.

Давайте проведем аналогию, предполагая, что первоначальный удар Тан Чена был около ста пятидесяти фунтов силы, то сила его текущего удара увеличилась бы более чем в два раза! Это 300 фунтов!

Триста фунтов. Представляешь, что с ним случится после такого сильного удара по телу? Чтобы быть предельно ясным, грудина внука полностью отключена!

Он выплюнул полный рот крови и почувствовал, как будто его грудь была непосредственно сбита большим грузовиком, а глаза чуть не выпячивались.

"Хм, все еще говоришь о том, как одна рука может убить Бена Шао, ты когда-нибудь думал, что тебя так сильно побьют, когда ты говоришь по-крупному?" Тан Чэнь не успокоился, в его глазах появился намек на враждебность, затем он размахнулся кулаками и ударил Юй Цзэюаня по лицу и животу, а резкий перепад плеч сбил Юй Цзэюаня с ног до головы и снова ударил его по голове.

Бах!

К счастью, Тан Чен собрал некоторую силу, в противном случае, с силой своего удара в триста фунтов, он определенно может заставить голову Юй Цзе Юаня взорваться, как арбуз.

"Аааа". В первый момент бык Юй Цзэюань в этот момент в земле продолжал дёргаться и катиться, он был бледен, продолжал стонать, окружающие гости смотрели на этот момент перед деревянным, но никто из них не осмелился подойти, чтобы отговорить бой.

Чушь собачья, кто осмеливается прийти, кто хочет быть побитым, когда его противник так жесток!

"Ю**", разве ты не хулиган? Покажи мне еще одного быка." Танг Чен подошел с высокомерным лицом, поднял пинка под промежность, затем взял бутылку вина на стол и открыл ее, холодно улыбнувшись, сказал: "Знаешь, ты знаешь, что две бутылки вина, которые я тебе разбил, обошлись мне в 300 000 долларов, на самом деле, деньги для меня - это число, но твоя голова может быть разбита таким дорогим вином, также считается, что ты открываешь глаза".

Yu Zeuyan плюнуть кровью снова, но на этот раз он сердится, вы паралич, эта речь слишком сердится, даже взял бутылку, чтобы открыть свет для себя, почему бы вам не открыть свет для себя в первую очередь, трава грязи лошади это слишком дешево ах!

Юй Цзэюань очень хотел встать и убить этого ублюдка, но теперь, когда его грудина была сломана, а рука тоже испорчена, какого чёрта, ему пришлось скрипеть зубами, чтобы не выкрикнуть себя.

"Йо-хо, у тебя все еще хватает наглости надеть на меня стальные прутья?" Тан Чен сделал глоток вина, презрительно улыбнулся Зейуану, глаза повернулись, некоторые беспомощно сказали: "Кажется, что молодой человек все еще немного светлый, молодой человек так добр, вы так вынуждены убить меня, но я все еще так нежен". Когда он говорил, бутылка в его руке снова разбилась о голову Ю Цзэ Юаня.

"А!"

Окружающие гости были шокированы, но они также были расстроены в своих сердцах, вы все еще нежны, я никогда не видел никого более беспощадного, чем вы!

"Что происходит, что происходит". Охранники бара наконец-то опоздали на вечеринку, во главе с толстолицым парнем, за которым следовали несколько худощавых охранников.

Почему-то гости, которые всегда ненавидели здесь охранников, теперь ближе, чем родная мать, и они не могут дождаться, когда охранники заберут этого сумасшедшего!

"Брат Толстый Дракон, это эти двое парней шутят." Официант-мужчина подошел и указал на Тан Чена, который сидел на теле Ю Цзэ Юаня.

Толстый дракон только что видел Танг Чен, только этот взгляд, его веки не могли не прыгать немного, казалось бы, не обычный бой ах, под рукой действительно мерзкий безжалостный ах, это просто, чтобы отомстить ему.

"Вы двое, зачем устраиваете сцену в нашем гламурном баре?" Толстый Дракон надел страшное выражение, очень серьезные и низкий рев, он однажды напугал десятки учеников, чтобы описаться на месте с этим достоинством, было очевидно, что сила этого лица его, хотя эти десятки учеников были все маленькие братья в детском саду

Танг Чен набросился на него с невинным лицом, а потом сказал: "Дядя Толстяк, мы не устраивали сцен".

Гости не могли не закатать глаза, ты такой бесстыжий, это ты воевал.

Хотя толстый дракон немного недоволен титулом дяди Жирной Свины, но на первый взгляд этот парень, не очень старый и чистый, кажется, редко подвергается издевательствам, вероятно, был шокирован сам по себе.

"Тогда скажи, почему земля повсюду, а еще, кто это сидит у тебя под задницей? Почему ты сидишь на нем, если ты не смутьян? И не ври, блядь!" Толстый Дракон сказал с ревом.

Танг Чен закатил глаза, а потом сказал: "Жирная свинья, ты и правда идиот, разве ты не видишь, что человек, сидящий у меня под задницей, - дурак? Кроме того, это правда, что Бен Шао здесь не для того, чтобы устраивать сцену, потому что я здесь, чтобы ударить кого-то. Вот видишь." Человек, который был уродлив, наконец-то потерял сознание.

Один за другим гости тоже черные линии на лице, углы рта - бункер, этот ублюдок сказал хороший смысл, мы на самом деле безмолвны, он пришел, чтобы поразить людей, потому что, так как входящая в его цель бежит к этому парню.....

"Малыш, если ты не будешь следить за языком, я вырежу тебе язык!" Толстый Дракон был весь в ключья, этот ублюдок действительно не хотел больше жить и даже называл себя Толстяком! Не знал, что это название - его собственное запрещенное слово?

Младший брат позади толстого дракона тоже взволнован, они однажды стали свидетелями того, как несколько недолгоглазых парней назвали своего босса жирной свиньей, или что-то вроде того, конечный результат очевиден, что все эти парни были избиты и уничтожены.

Тан Чэнь слегка по бокам, а затем встал и пнул Юй Цзэюань, который уже потерял сознание,

вышел из комнаты с глухим звуком, а затем хлопнул в ладоши: "Неплохо, неплохо, ты один из самых творческих людей, которые угрожали мне в последнее время, но это все равно не меняет того факта, что ты мусор".

"Пошёл ты в жопу парализованный, дай мне подраться!" Толстый дракон больше не может сдерживать, личность панка сразу вспыхнула, после этого встряхивая его собственное тучное тело бросилось к Tang Chen, позади нескольких охранников также хлопают их зубами и кулаками для того чтобы атаковать Tang Chen.

Танг Чен хладнокровно смеялся, тот, кто уже укрепил свое тело, не испугался бы этого мусора, его тело свистнуло и поспешило, скорость увеличилась одновременно с ударом по колену жирного дракона в челюсть, вылетело несколько желтых зубов, тело жирного дракона упало на землю в идеальном параболическом положении, люди даже слышали, как земля немного дрожала.....

"Брат, трахни его!" Остальные охранники не ожидали, что их старший брат будет опущен так легко, выкрикивая кулак и ударяя кулаком по ноге, они думали, что даже если ты еще сильнее, что ты можешь сделать, так много из нас, что я не верю в то, чтобы забить тебя до смерти!

Но они явно ошибались, и иногда не кто больше дерется, а кто сильнее!

Хотя стучевые звуки продолжали раздаваться, неважно, на какую часть тела Тан Чена напали охранники кулаками, в конце концов, они сжимали кулаки и плакали.

Танг Чен беспомощно покачал головой и сказал: "IQ раздавлен, вы, дураки, действительно жалкие". Во время разговора, Хлопая Божья ладонь продолжала качаться, и последний удар пинком выбил охранника более чем на пять метров, непосредственно ударив по телу человека, который держал девушку на карточном сиденье и целовал ее, девушка была мгновенно ошарашена, а общий бюстгальтер, который уже был развязан, также упал.....

Никто не беспокоился об этой сцене с Чунгуаном, гости уже были ошеломлены и не хотели разговаривать, один человек сбил столько людей, это был Рэмбо или Брюс Ли?

"Вызовите полицию, вызовите полицию!" Толстый дракон, который всегда говорил только силой, в это время прикрывал свой желудок, падая на землю и кричал.

"Глупый". Танг Чен перешагнул через ногу, растоптал живот, звук жирного дракона ах, горькая вода и кровь, как фонтан выплеснулся, веки перевернулись, мертвые.

"Ты ведь не видел, как я пришел сегодня вечером, не так ли?" Танг Чен вытянул ноги и повернул голову, чтобы посмотреть на гостей и официантов, смысл в его глазах был очевиден, не смей говорить, что я убью тебя, если ты согласишься на меня!

"Нет-нет-нет".

"Я не был здесь с сегодняшнего вечера."

"Да, что здесь происходит, я только что был здесь."

"Черт, как после этого оказался мой огонь?"

Танг Чен, довольный хе-хе-хе, улыбнулся, когда дело было закончено и готово было уйти, он услышал, как пришел напиток чжао: "После того, как ударил кого-то, кто все еще хочет уйти,

вы игнорируете так много пар глаз?"

Танг Чен не обрадовался, кто из искателей смерти сказал это, как только он повернул голову, он увидел только женщину, выходящую из упаковочной комнаты.

<http://tl.rulate.ru/book/40224/867940>